

Сериал
"Бизнесмены"

наталья

НИКОЛЬСКАЯ

Наталья Никольская
Гостя из прошлого
Серия «Близнецы»

*Публикуется с разрешения правообладателя: "Литературного
агентства «Научная книга»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168681*

Аннотация

Детектив из серии «Близнецы» Натальи Никольской

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	4
ГЛАВА ВТОРАЯ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	50

НАТАЛЬЯ НИКОЛЬСКАЯ

ГОСТЬЯ ИЗ ПРОШЛОГО

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЛИНА

Это началось в тот день, когда мне безумно хотелось чего-нибудь необыкновенного, я просто чувствовала, что сегодня должно произойти какое-либо чудо. И в предвкушении этого я никак не могла дождаться, когда закончится рабочий день.

Приехав домой, я с удивлением обнаружила, что чудо что-то не спешит совершаться. Оно не встретилось мне ни по дороге с работы, ни дома. Ну дома-то понятно, откуда ж ему там взяться? Дома случайно может оказаться только Жора Овсянников, мой бывший благоверный, наглый Жора, который способен таинственным образом проникнуть в мою квартиру в мое отсутствие и дожидаться в полной темноте свою бывшую, но все равно любимую жену. И считать это приятным сюрпризом. Такое уже бывало. Но считать чудом Жору? Разве что в перьях.

Но сегодня в своей квартире я не обнаружила даже Жоры, не говоря уже о чуде. Я заглянула под диван, но и там не было

ничего интересного. Даже пыли не было: я утром вымыла полы.

Помыкавшись по комнате со стаканом ананасового сока, я решила поехать к своей сестре Ольге. Может быть, там меня ждет чудо?

«Ниссан» свой я предусмотрительно не стала ставить в гараж, чувствуя, что мне еще придется воспользоваться сегодня его услугами.

Заведя мотор, я рванула к сестре. Поднялась наверх, позвонила, сестра открыла дверь. Я заметила по Ольгиному взгляду, что у нее точно произошло что-то необычное. Пройдя в комнату я увидела чудо. Оно проявилось в виде мальчика лет одиннадцати-двенадцати, довольно грязного, со спутанными, давно не стриженными и немытыми темными волосами. Загорелое (а может, настолько грязное) лицо мальчишки показалось мне знакомым.

Он сидел за Ольгиным компьютером и сосредоточенно давил на кнопки, уничтожая мелькавших на экране монстров. Вид у мальчика был довольно нахальный. При моем появлении он даже не поднял головы.

Я подошла к нему поближе и спросила:

– И как же тебя зовут?

Пацан посмотрел на меня как на пустое место, ничего не ответил и продолжил свои манипуляции.

– Полина, ты только не волнуйся, – поспешила подойти ко мне Ольга. – Я тебе сейчас все объясню.

Сестра обняла меня за плечи и быстро увела в кухню, плотно затворив дверь. Потом она села на табуретку и подперла голову руками.

– Ну я слушаю тебя, – проговорила я, закуривая сигарету.

– Понимаешь, этот мальчик – беспризорник, – шепотом начала рассказывать Ольга, косясь на дверь. – Он попал в беду. И ему некуда идти.

– И ты решила оставить его у себя, – сдержанно закончила я, чувствуя, как внутри у меня закипает горячая злость на сестру.

– Временно, временно, – поспешно сказала Ольга. – Только до тех пор, пока он не будет в безопасности.

– А что с ним случилось?

– Понимаешь, он... – Ольга замаялась, – он случайно попал в одну квартиру... Кстати, рядом с твоим домом. Ну в общем... там он увидел труп девушки. И испугался. И ушел. А соседи его видели. И ему нужно было где-то спрятаться. И... вот.

– И вот он пришел к тебе, навешал лапши на уши, ты растаяла – конечно, ты же у нас такая сердобольная! – и приютила его у себя!

– Ну не могла же я выгнать его на улицу!

– А как, кстати, он попал в квартиру?

– Он сказал, что случайно ошибся дверью! – выдала наивная Ольга.

– Послушай, Оля, – из последних сил сдерживая себя и

стараясь не разораться, сказала я. – Скажи мне, когда ты, наконец, поумнеешь?

Ольга начала злиться.

– Почему ты, собственно, разговариваешь со мной таким тоном? – голосом оскорбленной добродетели спросила она.

Я вздохнула, потом встала и уверенно прошла в комнату. Там я остановилась рядом с компьютером и задала мальчишке повторный вопрос:

– Так как же тебя зовут?

Никакой реакции. Это взбесило меня окончательно. Я решительно выключила компьютер, взяла наглого сопляка за ухо и повернула к себе. Потом внимательно посмотрела ему в глаза и, очень четко проговаривая каждое слово, произнесла:

– Когда с тобой разговаривают старшие, изволь отвечать вежливо и быстро.

Пацан молча попробовал вывернуться, но я держала его крепко. Тогда он попытался ткнуть меня своей ручонкой поддых, но я быстро перехватила детскую руку, вывернула ее за спину и отвесила звонкий щелбан по грязному лбу. Пацан вякнул что-то, еще раз дернулся, потом надулся и обиженно засопел, почувствовав, что его соперница намного сильнее и ловчее его.

– А теперь давай-ка присядем и спокойно поговорим, – мило улыбнувшись, сказала я, не отпуская руку мальчишки, только ослабив хватку, чтобы не причинять ему боль.

Пацан послушно опустил­ся рядом со мной на диван. Из­за двери выгляды­вала испуганная Ольга.

– А теперь я повторяю свой вопрос... – в который раз начала я, но мальчишка вдруг вцепился в мою руку своими зубами. От неожиданности я отдернула руку, пацан тут же вскочил и кинулся к двери. Но я уже обрела привычную уверенность в себе, поэтому молниеносно метнулась за ним, успев под­ставить под­ножку. Мальчишка растянулся на полу. Ольга вскрикнула и кинулась к пацану, за­гораживая его. Мальчишка тут же ухватился за ее юбку.

– Я не позволю тебе избивать ребенка! – звонко крикнула Ольга.

Я оттолкнула ее, подскочила к мальчишке сама, приподняла его головенку за волосы и еще раз сказала:

– Тебя же предупреждали, что со взрослыми нужно вести себя вежливо? А ты, братец, так и не понял. Похоже, придется заняться твоим воспитанием.

Говоря все это, я подняла пацана с пола, скрутила его ручонки за спиной, ткнула пальцем в живот (несильно, просто, чтобы он успокоился) и быстро навешала ему несколько щелчков по лбу. Пацан заверещал и задергался. Потом затих. Я подтащила его к дивану, не выпуская скрученных мальчишеских рук, и сказала:

– Меня утомил мой бесконечно длинный монолог, ставший поразительно однообразным. Ты уже понял, что я смогу справиться с тобой одним пальцем? Поэтому слушай и отве-

чай.

– Я тебя не знаю, – враждебно сказал пацан, глядя на меня исподлобья. Но во взгляде я заметила что-то похожее на уважение. Ему явно понравилось, как я его скрутила.

– Меня зовут Полина, – представилась я (терпеть не могу, когда меня называют по имени-отчеству. Или еще лучше – тетя Поля)! – А как все-таки вас зовут-величают, юноша?

– Колька-Окурок, – шмыгнув носом, ответил пацан.

– Очень приятно, – усмехнулась я. – Жалобную историю о твоей горькой судьбе я уже слышала, она достаточно красива. Но, понимаешь, есть в ней один существенный недостаток: она не очень правдива. Такие сказочки ты можешь рассказывать Ольге Андреевне, она у нас отличается доверчивостью. Но меня ты на это не купишь. Так что, может быть, между нами ты все же расскажешь, что с тобой приключилось на самом деле? Ну мы же все здесь свои люди, верно?

– Я вас не знаю, – снова упрямо повторил пацан, но я заметила, что теперь он обратился ко мне на «вы». Это уже прогресс.

– Коля, Полина Андреевна – моя сестра, – вмешалась Ольга, садясь рядом с мальчишкой и обнимая его за худенькие плечи. – Она не причинит тебе зла, ты можешь ей доверять. Кстати, Полина Андреевна – тренер в спорткомплексе. Она владеет карате и даже имеет черный пояс, – добавила Ольга, очевидно, чтобы поднять мой авторитет в глазах этого обормота.

Пацан уставился на меня несколько недоверчиво, но уважения в его взгляде явно прибавилось. Я не стала подтверждать Ольгины слова насчет собственной квалификации и продолжила допрос.

– Как ты попал в чужую квартиру?

– Я есть хотел, – помолчав, пробормотал мальчишка. – И мне деньги были нужны!

– Понятно, – усмехнулась я. – Извечный мотив преступления!

– Чего? – вытаращил глаза пацан.

– Ничего, это я так, сама с собой. Ты говори, говори.

– В общем, я залез в квартиру, – скосив глаза на Ольгу, ответил мальчик.

– Взломал замок? – спросила я, закуривая еще одну сигарету, так как видела, что мальчишка вроде успокоился и не собирается убегать от меня. Можно и руки отпустить.

– Нет, – он мотнул головой. – В окно залез. Квартира на первом этаже, окно открыто было...

– Что, и решеток на окне не было? – удивленно спросила я.

– Нет...

– Надо же, – подивилась я тому, какие беспечные люди бывают в наше время. – Ну, и что дальше?

– Я сперва думал, что там никого нет, – снова шмыгнул носом пацан. Я достала из кармана носовой платок и протянула ему. Мальчишка с оглушительным звуком освободил

свой нос. Платок из белоснежного сразу превратился в грязно-серый.

– Дальше, – вздохнула я, с грустью взирая на расшитый вручную платочек.

– Там, в общем, тихо было. Короче, залез, а там... Там девушка на постели лежит. Мертвая... – он вздрогнул.

– Почему ты решил, что она мертвая? – спросила я.

– У нее нож в груди торчал, – ответил пацан, и я заметила мурашки, пробежавшие по его худым рукам.

– Какой нож? – и сама почувствовав холодок в груди, спросила я.

– Обычный, кухонный. С синей ручкой. Девушка на постели лежала, голая совсем... И как живая. Я сперва подумал, что она спит. А потом смотрю – нож.

– И ты испугался и сбежал, так?

– Так... Я тут же к окну дернул – и вниз. Думал, никто меня не узнает. Но тут бабка из соседнего дома мимо проходила. Увидела меня и крик подняла. Держите, говорит, вора. Я сразу подумал, что сейчас в квартиру сунутся – а там девка мертвая! И я только что вылез. Все, хана!

– Дальше, – повторила я, думая о своем.

– Я не знал, к кому мне пойти. В подвал? Так шмонать начнут, знают же, где я обитаю. По хатам шмонать начнут. Места-то известные. Кто меня больно прятать-то будет?

– А почему ты пошел именно к Ольге Андреевне?

– Я ее знал. Она у нас в школе обследование проходила,

когда я еще учился.

– Чего? – вытаращилась я. – Какое она обследование проходила?

– Исследование проводила, – вмешавшись, поправила Ольга. – Обычное исследование. Я тогда еще училась, и это вместо практики было. Нужно было прийти в школу и провести опрос учащихся по специальной анкете.

Ольга закончила психологический факультет университета, потом училась в аспирантуре и к двадцати девяти годам заимела звание кандидата наук.

– А откуда ты знаешь, где она живет? – подозрительно спросила я.

– Просто в тот раз Коля хотел со мной поговорить, и я пригласила его к себе. Это было три года назад. Потом я проводила его домой.

– Я тогда в третьем классе учился, – добавил Колька.

– А о чем это ты хотел с ней поговорить?

Ольга нахмурилась и тихонько прижала указательный палец к губам, замотав головой, мол, потом поговорим. Ладно, потом так потом.

– Дальше, – потребовала я.

– А дальше все.

Я молчала, в упор глядя на Кольку.

– Карманы сам вывернешь? – спросила я.

Колька засопел и вытащил из кармана маленькую коробочку. Открыв ее, я увидела небольшие золотые сережки.

Ольга ахнула и посмотрела на Кольку. Под ее взглядом пацан начал наливать томатным соком, хотя до этого я дала бы руку на отсечение, что он вообще не способен смущаться, а тем более краснеть.

– Воровать нехорошо, парень, – сказала я, убирая коробочку в сумку. – Некрасиво. Да и посадить могут. Этот аргумент, надеюсь, будет для тебя более весомым.

– Я есть хотел! – упрямо повторил Колька.

– Это я уже слышала, – со вздохом сказала я. – Ладно, ты тут посиди, а мы с Ольгой Андреевной пойдем побеседуем, – я взяла Ольгу за руку и потянула в кухню. Сестра успела успокаивающе покивать головой мальчишке.

В кухне я опустила на табуретку, достала из пачки третью сигарету и затянулась. Ольга с тревогой посматривала на меня, ожидая, что я сейчас начну кричать, топтать ногами и требовать, чтобы она выгнала мальчика. Но я молчала, хотя понимала прекрасно, что так и следовало поступить. Выгнать, я имею в виду.

Но я уже понимала, что выгнать Кольку у меня не хватит духу. Был бы на его месте кто другой – прогнала бы к чертям собачьим не задумываясь. Это не мои проблемы. Но данный случай менял все: он касался ребенка.

Честно признаться, я не люблю детей. Маленьких. Таких пусечек, которыми все восхищаются, а они только и знают, что орут всеми днями и ночами и мочат пеленки. Поэтому я и не заводила детей.

Меня привлекали ребяташки постарше, которые уже все соображают и с ними можно говорить на равных. Меня гораздо больше устроило бы, если бы мой ребенок родился сразу... ну хотя бы семилетним.

А вот Ольга просто млела при виде маленьких ангелочков. Она останавливалась возле каждой коляски и долго охала и ахала, восторгаясь очередной пухлой мордахой. И своих детей Ольга заимела уже двоих, мальчика и девочку.

Правда, это не мешало ей периодически подкидывать их маме, а чаще бабушке, Евгении Михайловне. Евгению Михайловну Ольгины дети видели больше, чем саму Ольгу. Но детей своих она любила, не стану кривить душой. Да и я обожала ее маленьких мерзавцев, особенно Артура, так как больше привязана к мальчикам.

И вот теперь в беду попадает ребенок, и от нас зависит его судьба. Проще всего было бы снять трубку и набрать нольдва... Наши проблемы были бы решены в один миг. Но я знала, что никогда не прощу себе такого, хотя прекрасно понимала, какие последствия повлечет за собой сочувствие Кольке.

Наконец, я подняла глаза и посмотрела на Ольгу. Она встрепенулась, так как давно ждала этого момента, чтобы узнать, какое решение я приняла. Решения в нашем альянсе сестер-близнецов всегда принимала я. Во всяком случае, последнее слово всегда было за мной. Так и должно было быть, потому что Ольга... Ольга – она, конечно, умная и очень об-

разованная, но по натуре своей человек мягкий и нерешительный. Ей обязательно нужен кто-то, кто мог бы руководить ею и направлять мысли в нужное русло. Иначе канты. А кто является таким человеком? Ну конечно, старшая сестра.

Несмотря на то что мы близнецы, я на три минуты старше, поэтому считаю, что сама природа поручила мне опекать свою безалаберную сестру и опекать ее.

– Ну что? – спросила Ольга, с волнением глядя мне в глаза. Я видела, что она вся подобралась, сжалась, словно пружина, и не дай бог мне в эту минуту сказать, что я настаиваю на том, чтобы выдворить пацана к чертовой матери – она стояла бы на своем до конца, защищала бы его до последнего. Было в ней такое упрямство, которое проявлялось, правда, достаточно редко, но уж если проявлялось, то даже я не могла его сломить. Сейчас, кажется, наступил именно такой момент.

Я открыла рот, чтобы сказать, что я думаю, но тут к горлу подступил какой-то комок, и я вновь закрыла рот.

– Поля... – дрогнувшим голосом произнесла сестра. – Если ты...

– Нет, нет, – вскрикнула я поспешно. – Не против я, не против, но мы должны все обдумать!

– Я уже все обдумала, – заявила Ольга.

Ну, Ольгины мысли мне известны, но я думаю о другом.

– Оля, я говорю о том, что оставить мальчика у себя –

это большая ответственность! Мы должны четко осознавать, что отвечаем за него в таком случае. То есть, оставив Колю у себя, мы должны понять, что обязаны ему помочь. А как мы можем ему помочь?

– Только найдя настоящего убийцу! – тут же сказала Ольга.

Я схватилась за голову, так как именно этого и боялась. Нет, конечно, именно эта мысль и крутилась в моей голове, но теперь, когда она была произнесена вслух, то показалась мне сулящей одни проблемы и неприятности.

– Поля, это не так уж сложно, – заверила меня Ольга. – Нам уже не раз удавалось раскрыть преступление...

Что правда то правда. Не раз удавалось. Но это не значит, что удастся и на этот раз! Так я и сказала Ольге.

– Мы не можем ему ничего обещать. И он должен понимать это. А то обнадежим пацана...

– Конечно, конечно, – согласилась Ольга. – Но помочь мы обязаны.

– У него что, родителей совсем нет? – помолчав, спросила я.

– Нет... Не знаю. Раньше у него были и отец и мать. Оба пьющие. Потом отца посадили в тюрьму, мать еще сильнее запила. Мальчик стал уходить из дома, а потом и совсем сбежал.

– А мать?

– Я даже не знаю, что с ней сейчас. Может, спилась окон-

чательно, а может, уже и в живых нет.

— Оля... — я слегка замялась, не зная, как высказать посетившую меня мысль, чтобы никого не обидеть. — А ты уверена, что он не врет? — я имела в виду рассказанную пацаном историю о мертвой девушке.

Ольга удивленно воззрилась на меня.

— Конечно, — убежденно ответила она. — А ты разве нет?

Я не стала говорить, что я как раз «разве нет», только вздохнула и пошла в комнату.

— Коля, — сказала я мальчишке, который чинно сидел на диване, сложив на коленях ручки. Он понял, что сейчас решается его судьба и притих. Куда девались его наглость и самоуверенность! Передо мной сидел просто маленький, худенький ребенок с огромными глазами, наполненными страхом перед неизвестностью.

Мне безумно стало жаль это уличное, никому не нужное дитя. Подойдя, я присела рядом и положила руку мальчику на плечо. Колька сразу же взглянул на меня вопросительно.

— Коля... — начала я, сглотнув слюну. — Ты пока будешь жить у Ольги Андреевны. Мы постараемся тебе помочь... Но... — я хотела сказать, чтобы он не очень рассчитывал на успех, но не смогла. Поэтому я просто замолчала и похлопала мальчика по плечу. — Все будет хорошо, — кое-как закончила я фразу и улыбнулась.

— Коля, ты не о чем не беспокойся, — выступила Ольга.

— А теперь, милый друг, необходимо привести тебя в по-

рядок! – бодро проговорила я. – Иди-ка ты в ванную.

Идти в ванную Колька отказался наотрез. Равно как и стричь волосы.

– Не надо, – грубовато, но решительно заявил он, легонько отталкивая мои руки.

– Почему? – удивленно спросила я.

– Не хочу, и все.

Я растерянno посмотрела на Ольгу. Она улыбнулась и пожала плечами.

– Ну как хочешь, – озадаченно произнесла я. – Тогда давай быстренько рассказывай мне все об этой квартире. Где она находится? Кто там живет, ты знаешь?

– Это квартира в доме напротив твоего, – сообщила Ольга.

– Вот это да! – воскликнула я. – И кто в ней живет?

– Я не знаю. Квартира на первом этаже, окна выходят во двор. Первый подъезд от дороги.

– Да это не Коринских ли квартира? – удивилась я. – Нет, где Анжелка Коринская живет?

– Анжелка? – удивилась Ольга. Она ее знала. Анжелка Коринская жила вместе с бабушкой в доме через дорогу от меня. У нее были мать и старшая сестра, жившие отдельно. Анжелка вела довольно бурную жизнь и вообще слыла разбитной девахой. Неужели это ее убили?

– Оля, я поехала домой. Постараюсь что-нибудь узнать, – сказала я. – Никуда из дома не выходи, – повернулась я к Кольке, – перед окном не маячь и вообще не светись, понял?

Колька кивнул.

– Если что – сразу же звоните мне, – предупредила я. – Все, пока.

Сев машину, я врубила скорость и помчалась домой. Возле дома напротив, где жила Анжелка, собралась толпа народа. Я подошла поближе.

– Страсть-то какая, не приведи Господи! – проговорила одна старушка.

– Вот так по ночам-то шляться! – злорадно добавила другая. – Допрыгалась, попрыгунья!

– Антонину Матвеевну уж больно жалко, – вздохнула первая. – Она же, считай, с детства с Анжелкой нянчилась.

Все было ясно. Делать мне здесь больше пока было нечего, и я побрела домой.

Дома я достала из холодильника ананасовый сок, плеснула в стакан и в задумчивости заходила по комнате, делая мелкие глотки. Задача передо мной стояла не из легких. Попробуй

найти убийцу! У Анжелки знакомых и приятелей миллион, наверное, окна почти никогда не закрываются, равно как и двери.

Прямо проходной двор.

Анжелка никогда не была пуританкой, поэтому мужчины у нее менялись довольно часто. Может, кто-то из них ее и грохнул? А как я их всех найду? Она и сама-то, наверное, всех не помнит...

Но, как говорится, назвался груздем – полезай в кузов. Что это вы, Полина Андреевна, тут нос повесили? Делою надо заниматься, а не сопли распускать. Вы еще ничего не сделали, не попытались даже, а уже руки опустили. Ну-ка вперед!

Сок был допит в считанные секунды, я быстро вышла из квартиры и стала спускаться вниз. По дороге я подумала, что это очень хорошо, что убитая была моей знакомой: легче будет искать. Во-первых, я кое-что все-таки о ней знаю. Во-вторых, я знаю соседей, которые могли что-то видеть. Легче будет общаться.

Сбежав по лестнице, я вышла на улицу и чуть не налетела на чью-то высокую фигуру. Подняв глаза, чтобы извиниться, я всмотрелась в лицо стоявшего передо мной мужчины и сразу же передумала извиняться. Потому что этим мужчиной был Дрюня Мурашов. Дрюня, брат моей подружки. Обаятельный и безалаберный тридцатичетырехлетний тунеядец и раздолбай. Не хватало еще извиняться перед Дрюней!

Сегодня Дрюня был как-то странно задумчив, что ему вообще-то несвойственно. Увидев меня, Дрюня заулыбался и нежно

произнес:

– Полина...

– Полина, – подтвердила я.

– А я, понимаешь, к тебе, – продолжал Дрюня, засовывая руку в карман и извлекая из него какой-то маленький бле-

стоящий предмет. Я увидела, что это обручальное кольцо.

– Вот... Это тебе, – торжественно провозгласил Дрюня, надевая кольцо мне на палец. Оно было мне, прямо скажем, великовато.

Я раскрыла рот.

– Ты что, предложение мне собрался делать? – спросила я удивленно, ломая голову, как же Дрюня собрался поступить со своей настоящей женой Еленой, за счет которой, можно сказать, и существовал в этом мире, не считая, конечно, любящей мамы.

– Да, – скромно ответил Дрюня. – У меня к тебе предложение...

Я уж было подумала, что Дрюня собрался переехать с хрупкой шеи жены прямиком на мою и уже собиралась решительно возразить против использования меня в качестве источника дохода, но тут...

– У меня к тебе предложение, – продолжал мяться Дрюня. – Очень серьезное и деловое. В общем... Полина, купи кольцо! – оглушил меня Дрюня концовкой фразы.

Я облегченно вздохнула и поскорее сняла кольцо с пальца, протянув его Дрюне. Слава богу, Дрюня в своем репертуаре, а то я уж грешным делом подумала...

– Спасибо большое, Андрюша, – вежливо поблагодарила я Мурашова. – Но мне оно как-то ни к чему.

– Ну а вдруг замуж соберешься? – не отставал Дрюня.

– В этом случае, надеюсь, кольцо мне купит избранник, –

усмехнулась я.

– Зачем его напрягать? Вот соберешься замуж – а кольцо у тебя уже есть!

– Да, замечательно! А кольцо у меня уже есть! Дело за малым – жениха найти. Или ты себя в придачу все-таки предлагаешь?

– Я женат, – загрустил Дрюня.

– Так тебе радоваться надо, что ты на Елене женат! Где ты еще себе такую найдешь, чтоб и кормила, и поила, и любила больше жизни, и все выходки терпела?

Дрюня открыл рот и уже собрался произнести гневную речь в свою защиту, но поток отборного мата не дал ему это сделать.

Мы одновременно повернули голову в сторону, откуда неслись столь громкие и выразительные звуки. Возле соседнего дома, где жили Дрюнины родители, а также убитая Анжела Коринская, стояла темно-зеленая «БМВ». Рядом с ней махал руками и брызгал слюной парень лет тридцати, оказавшийся владельцем этой машины.

Около парня стояла Света Косулина, жившая тоже в том же доме. Она пыталась успокоить парня, хватая его за руку и глядя по спине. При этом она что-то говорила, но ее слова тонули в целом водопаде ненормативной лексики.

– Убью, суки! – несло в нашу сторону. – Б...и, поубиваю на хер!

Эти слова были самыми приличными их всех. Толпа,

несколько минут назад стоявшая возле дома и обсуждавшая убийство Анжелки, уже растеклась. Отдельные бабки сидели на лавочках и чесали языками. Услышав длинный монолог Светкиного ухажера, они повскакивали с мест и поспешили домой. Видимо, чтобы не попасть под горячую руку, а не потому, что им неприятно было это слушать. Такой вывод я сделала потому, что через пару минут увидела прилипшие к окнам лица тех самых бабок.

Намахавшись руками, парень сказал что-то Светке. Она закивала головой, после чего парень отбыл.

Мы с Дрюней стояли, раскрыв рот. Потом молча двинулись в сторону Светки.

– Привет, Светлана, – сказали мы хором, не сговариваясь. – Что случилось?

– Да вот, блин... – ответила расстроенная Светка, доставая из сумочки сигареты и прикуривая дрожащей рукой. Светка была одета в нарядный костюм, волосы уложены в высокую

прическу: видимо, она со своим кавалером собиралась ехать на

какое-то торжественное мероприятие. – Представляете, колеса

попротыкали! Причем все сразу!

Дрюня заглянул под машину и присвистнул.

– Вот это да, – протянула я. – Кто же это мог сделать?

– Сама не знаю, – огорченно сказала Светка. – Это уже не

в первый раз!

– Видимо, у твоего приятеля появились враги, – констатировал Дрюня.

– Не знаю! То ли у него, то ли у меня. Представляете, вчера мне дверь вымазали!

– Как вымазали? – не поняла я.

– Да вот так! Заляпали какой-то черной гадостью липкой! Еле оттерла, следы еще остались. Мама так ругалась! Ну, скоты!

– Да уж, действительно, – вздохнув, подтвердила я, представляя, как бы материлась сама, если б такое проделали с моей дверью и моим «Ниссаном». – А кто бы это мог, не знаешь?

– Даже не представляю! Знала бы – убила! – зло сказала Светка, отшвыривая сигарету и закуривая новую.

Вскоре подъехал ее милый в компании какого-то парня на черном «Фольксвагене», они занялись манипуляциями с машинами, чтобы перетранспортировать бедную бээмвуху к месту реставрации.

Мы с Дрюней отошли.

– Про Анжелку слыхал? – спросила я, доставая пачку сигарет.

– Слыхал, – вздохнул Дрюня, покосившись на мое «Мальборо» и тут же пряча свою «Приму» обратно в карман. Я усмехнулась и протянула ему сигареты. – Подумать страшно!

– Чего говорят?

– А чего тут говорить? Путаться меньше нужно со всяким отребьем!

– Тут я с тобой согласна, – ответила я. – Ну а все-таки? Ничего не слышно?

– Да говорят, пацан тут крутился беспризорный. Да ты его знаешь, он здесь частенько появляется. Маленький такой, верткий.

– Ах да, – сказала я, вспомнив вдруг, что действительно видела пару раз Кольку в нашей округе. Вот почему его лицо показалось мне знакомым. – И что, ты думаешь, это он ее убил?

– Не знаю, – пожал плечами Дрюня. – Говорят. К тому же сбежал он, пацан этот.

– Так может, он просто испугался? Ты бы на его месте не испугался?

– Не знаю, – снова ответил Дрюня. – Представляешь, у нее распятие нашли. Рядом с кроватью. И библию, представляешь? Ты могла бы подумать, что она библию читает?

– Нет, такого я себе не представляю, – протянула я. – А может, это не ее?

– Не знаю, – опять ответил Дрюня. – А тебе-то что?

– Да понимаешь, Жора просил узнать что-нибудь, – сослалась я на бывшего мужа. – Ему это дело поручили. Дрюнь, ты узнай, будь другом, а? Ты же всех тут знаешь, для всех свой парень. Если что – шепни, ладно? Я в долгу не останусь.

– Ладно, – вставая, ответил Дрюня. – Кольцо тогда ку-

пишь. А то мать уже отказывается.

Маме Дрюня продавал свое обручальное кольцо уже раз восемь. Через пару дней он просто забирал его обратно, а потом продавал снова.

– Хорошо, – улыбнулась я.

Оставшись одна, я снова поднялась к себе и подумала, что хорошо бы покопать у Анжелки на работе. Работала она официанткой в обычном кафе, это мне было известно. Когда мы иногда встречались с ней на улице и останавливались покурить, Анжелка хвасталась своей работой и высоким, по ее меркам, доходом, и даже предлагала меня устроить в кафе (подумай, Полина, ведь в золоте ходить будешь)! Сама Анжелка была просто увешана дешевыми драгоценностями, плохо сочетающимися между собой. Кроме того, она не раз намекала, что находится в близких отношениях с директором кафе, который вообще равнодушен к женскому полу и, мол, если я поведу себя как надо, то смогу сделать неплохую карьеру. Анжелка сама предлагала мне этот вариант, совершенно не чувствуя ко мне никакой ревности, так как нежных чувств к директору не испытывала. При этом я всегда поражалась, как меняются нравы в разные времена!

Но я не собиралась менять работу тренера по шейпингу на работу официантки, хотя считаю, что любой труд почетен. Нет, если приспичит, я могу и лестницу пойти мыть, но пока нет такой необходимости, зачем? Мои богатые клиентки приносят мне куда больший доход, и если я не ношу зо-

лота, так просто потому, что не очень люблю. Нет, я люблю драгоценности, но только очень дорогие и редкие, а не всякую мишуру. Зато на заработок в спорткомплексе я спокойно смогла себе купить машину. И квартира у меня находится в полном порядке.

Именно к машине своей я и направилась после того, как облачилась в брючный костюм изумрудно-зеленого цвета и сколола волосы шпильками. Разговор с Анжелкиными родственниками я решила отложить на потом, так как прекрасно понимала, что им сейчас не до меня. К тому же у них может быть милиция. Не нужно, чтобы на меня обратили внимание.

Кафе «Добро пожаловать» находилось возле Набережной на первом этаже девятиэтажного здания. Свою машину я оставила за квартал от кафе.

Сейчас было шесть часов вечера, кафе было открыто и всю функционировало. Я толкнула дверь и прошла внутрь. За столиками сидело несколько человек. Я была в этом кафе только один раз и, честно говоря, мне здесь не очень понравилось. Лучше, конечно, чем в нашем «Космосе» – третьесортной забегаловке на Городской улице, но все же...

Подойдя к меню, я увидела табличку с надписью «Вкусная, дешевая еда». Боже мой, кто же так пишет рекламные объявления? На мой взгляд, слово «дешевое» вообще не должно в них фигурировать, иначе возникает ощущение чего-то низкопробного. Нет, я не призываю устанавливать бе-

шенные цены на блюда – пусть они будут минимальными – но кричать-то зачем, что это дешево?

Я присела за свободный столик и заказала кофе с пирожным. Заказ был выполнен, надо признать, быстро. Принесла его девочка лет девятнадцати в короткой черной юбочке.

– Простите, пожалуйста, вы не подскажете, ваш директор сейчас здесь? – окликнула я ее.

– Да, здесь, – ответила девочка. – А что вы хотели?

Она присела на стул рядом со мной, хотя, насколько я знала, в заведениях подобного рода подсаживаться к клиентам запрещено. Устала, наверное, девочка.

– Вообще-то я насчет работы, – поведала я. – Официанткой хочу устроиться. Как у вас с этим?

– Ну... – девочка оценивающе посмотрела на меня и сделала вывод:

– Вообще-то шансы у вас есть. Но... – она сделала многозначительную паузу. – Я могу сказать про вас, хотите?

– Да, пожалуйста, – обрадовалась я.

Девочка исчезла на некоторое время, за которое я успела выпить недослащенный кофе. Потом она появилась и сказала:

– Пойдемте, я вас проведу.

Мы прошли через кухню к двери, обитой дерматином. Дешевое кафе, прямо скажем.

– Вы меня к директору ведете? – шепотом спросила я.

– Нет, к заместителю, Дмитрию Алексеевичу, он у нас кад-

рами занимается, — она постучала в дверь.

— Да-да, — слышалось из-за нее.

Мы вошли, и я увидела Дмитрия Алексеевича, а точнее, Диму Скворцова, своего бывшего однокурсника. Я знала, что Дима после окончания института ударился в коммерцию. Но то, что он работает в этом кафе — для меня новость.

— Полина... — удивленно произнес Дима и расплылся в улыбке. — Вот это номер!

Девочка-официантка удивленно переводила взгляд с Димы на меня.

— Дмитрий Алексеевич, я, пожалуй, пойду, — сориентировалась она.

— Да-да, Наташа, иди! — махнул рукой Дима. — Садись, Полина. Расскажи, что тебя сюда привело? — от Димы шел легкий аромат перегара.

— Вот, Дим, работу ищу! — вздохнула я.

— Ты? Официанткой? Вот это да! Ты же, вроде, в спорт-комплексе работала, я слышал?

— Обстоятельства меняются, — скорбно ответила я. — Я слышала, вам официантка нужна?

— Да, ты знаешь, тут с одной у нас заморочка вышла... — начал Дима, но тут же спохватился. Видимо, в кафе уже сообщили о смерти Анжелы Коринской. — Ты и в самом деле хочешь здесь работать?

— Еще не знаю, — ответила я. — Мне бы сперва хотелось узнать, как тут дела обстоят. Какой график, зарплата? Отно-

шения в коллективе, понимаешь? Это же все важно.

– Ну а что отношения? Отношения нормальные. Директор неплохой мужик вроде... Я, правда, здесь недавно, третий месяц всего.

– А как он по женской части, директор ваш? Я слышала, что большой любитель...

– От кого слышала? – поднял голову Дима. – От девок? Ну, заразы! Голову им оторву! Языком плетут – вообще не думают!

– Нет-нет, Дим, – поспешила я успокоить Скворцова. – Девочки ваши тут ни при чем. Мне Анжела говорила. Понимаешь, мы с ней живем рядом.

– Анжела? – поднял голову Дима. – Какая, Коринская?

– Ну да. Она мне кафе свое нахваливала, даже звала сюда на работу. Я сперва не хотела, а теперь вот надумала...

– А ты вообще знаешь, что с ней произошло? – помолчав, спросил Дима.

– Знаю, – не стала я кривить душой. – Поэтому, честно говоря, и пришла. Ну, место же теперь освободилось...

– Вообще-то Анжела была права, – усмехнулся Дима. – Насчет Семена. Это директор наш, – пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд. – Любит он девочек молодых. Да и не очень молодых. У него жена – мегера, – прошептал Дима, склонившись к моему уху.

– Да ты что? – поразила я. – Неужели такие бывают?

Дима не уловил иронии в моем голосе и зашептал:

– Полина, давай-ка мы с тобой в другом месте поговорим, ладно? Все обсудим как следует... У меня как раз рабочий день закончен.

– Давай, – согласилась я, помня еще со студенческих вечеринок, что у Димочки Скворцова после второй рюмки развязывался язык. Самым главным после этого было выбрать удобный момент, чтобы побыстрее слинять, потому что после третьей от язык его раскрепощался настолько, что полезной информации уже не выдавал, а все больше сыпал бессмысленными высказываниями, кроме того, от Димы уже было трудно отвязаться, а после четвертой начинаешь проклинать тот день и час, когда вообще с ним познакомилась.

Раньше Дима был ко мне очень даже равнодушен, нужно попробовать использовать то, что осталось у него от этого чувства в корыстных целях.

Дима быстро запихал в стол какие-то бумаги, вышел из кабинета со мной вместе, после чего просунул голову в соседнюю дверь и сказал:

– Борисыч, я поехал.

– Валяй, – послышался голос.

– Это ты кому сказал? – спросила я.

– Как кому? Директору!

Да уж, дисциплина в этом заведении явно хромала.

Мы вышли на улицу, и я обнаружила, что личным автомобилем замдиректора кафе «Добро пожаловать» не обеспечен.

– Пройдемся пешком? – предложил Дима.

– Давай, – согласилась я.

Дима повел меня в «Лиру». Попивая холодную водку, он поглядывал на меня блестящими глазами. Я ограничилась апельсиновым соком, так как не употребляю алкоголь. А тем более водку.

– Так что там у Анжелы с директором было? – спросила я как бы между прочим.

– А что? – сразу же насторожился Дима. – Ничего особенного.

– Дим, мне просто нужно знать, на что рассчитывать. Понимаешь, вступить с вашим директором в интимные отношения мне бы не очень хотелось. И если это является непременным условием...

– Нет-нет, – поспешно ответил Сковрцов. – Вовсе нет. Все зависит от того, как ты сама себя поставишь. Семен – он, конечно, любитель женщин, но если ты не захочешь, насильно в постель не потащит. Ты лучше меня держись, – прошептал Сковрцов мне на ухо, – я тебя в обиду не дам!

Видимо, Сковрцов уже считал, что я буду работать под его непосредственным руководством, и он будет иметь на меня все права.

– А как же Анжела? С директором, я имею в виду?

– Да что Анжела! – Дима досадливо махнул рукой и плеснул себе еще водки. – Анжела сама была не против. Она, дура, считала, что «в приличном заведении» отношения между

директором и подчиненными должны быть именно такими. Вот и лезла. А Семен что? Чего он, возражать будет, если баба сама под него ложится?

– Да, конечно, – сказала я. – А жена его как же? – Ох! – покачал головой Дима, опустошая рюмку. – Жена у него – не приведи Господи! К каждому столбу его ревнует! Даже скандалы закатывает.

– Так у нее, милый мой, основания для ревности есть!

– Основания-то основания, да только вести себя тоже нужно уметь. А то заявила, разоралась на все кафе как дура! Давай девку за волосы тягать прямо при посетителях. Кошмар! Еле успокоили. Кто же так поступает?

– Это Анжелку она за волосы тягала?

– Ну да, – кивнул головой Дима и принялся уничтожать новую порцию водки. Я считала рюмки и старалась действовать быстрее, пока Дима не потерял еще человеческий облик. – Пошли потанцуем?

Танцевать мне не хотелось, но куда денешься?

– Пошли, – сказала я.

Дима поднялся, подал мне руку, но покачнулся и ухватился за мою. Водка легла ему на старые дрожжи очень конкретно.

– Ты поаккуратнее, – усмехнулась я.

– Н-нормально все, – ухмыльнулся он.

– И что, часто такое бывало, чтобы она на девчонок кидалась? – спросила я, кладя Диме руки на плечи.

– Да нет, пару раз. И только на Анжелку. Прямо тряслась при виде ее. Орала, убью тебя, гадина, ты чужих мужиков уводишь!

– А Семен что?

– Да что Семен! Прыгает вокруг нее как заяц и верещит, мол, невиноватый я. А она его по лысой макушке хлыщет, – Дима пьяненько захихикал, – и орет: «Убью, сука»! Это она Анжелке.

Интересный факт! Вот кого надо проверять-то, а не директора! Проследить бы за ней. Но вот где она живет? И где работает?

– А она не у вас работает?

– Нет, а почему она должна у нас работать? – удивился Дима.

– Ну, обычно так бывает: муж – директор, жена – заместитель...

– Это когда они оба хозяева. А тут Семен – нет никто. Его просто директором поставили, вот и все. А по шее он от бандитов получает как мальчишка.

– А она вообще не работает у него, что ли?

– Да нет, дома сидит. Все больную из себя строит! Да она и в самом деле больная, только другой болезнью. Чокнутая она.

– Что, серьезно?

– Ну, не знаю, как там по мнению врачей, – сразу же отступил Дима, – но по мне она точно чокнутая. Шизофреничка.

Какой из Димы психотерапевт, я догадывалась, поэтому не придавала особого значения значения его словам.

– Послушай, Дим, а сам Семен все время в кафе торчит? Безвылазно? Я, знаешь, не люблю, когда начальство постоянно на месте. Только и следит за тобой!

– Да, с этим беда. Почти все время торчит. Велено ему так. Крыша как приезжает, так сразу – жрать давай и выпить. И чтобы он всегда на месте был.

– И сегодня целый день был?

– Да, вообще никуда не уезжал.

Так, Семена, пожалуй, можно исключить из числа подозреваемых. Можно, конечно, предположить, что он не сам убивал, а нанял кого-то, но откуда у него такие деньги? И каков мотив? Надоевшая любовница? Так у него другая сразу появится. Если представить себе Семена по рассказам Скворцова, то возникает убеждение, что он неспособен убить по такому хлипкому поводу.

– А они рядом с кафе живут, что ли, раз жена на работу к нему все время ездит?

– Да почти рядом. В «Волне».

Дима имел в виду, что в доме, где живут Семен с женой, на первом этаже находится магазин «Волна». Так, уже хорошо. Хорошо бы еще квартиру узнать, но спрашивать об этом у Димы нельзя. Хоть он уже и дошел до кондиции, но все равно может что-нибудь заподозрить.

Дима как раз находился в состоянии «после пятой». Я зна-

ла, что дальше уже – кранты. Теперь необходимо улучшить минутку и сдернуть.

– Дим, – тихонько сказала я, – мне отойти нужно... На минутку.

– Валяй! – махнул рукой Дима, возвращаясь к столику.

Я взяла сумку и прошла в туалет. Постояв там пару минут, выглянула. Скворцов только что откушал еще одну рюмку и теперь задумчиво вертел ее в руках, словно хотел спросить: как же это так получается: только что была водка – и уже нет. И в бутылке почти нет.

Я не стала объяснять ему, как произошло сие недоразумение, с быстренько прошмыгнула к выходу. В мои планы входила проверка на вшивость жены Семена. Но, наверное, уже не сегодня: поздно.

Я дошагала до своего «Ниссана», завела мотор и поехала домой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОЛЬГА

После разговора с Полиной на душе у меня полегчало. Слава богу, сестра отнеслась ко мне с должными пониманием и поддержкой! Теперь-то я уверена в том, что все будет хорошо.

Мне даже захотелось отметить это событие. А что такого? Полина мне ничего не поручила, значит, на сегодня у меня дел никаких нет. Все встречи с клиентами я быстренько отменила, так как боялась, что они увидят у меня Колю.

Правда, денег от клиентов я лишусь, но в конце концов ребенок дороже. И потом Кирилл должен скоро привезти.

При мысли о Кирилле мне стало немного нехорошо. Бывший муж явно будет недоволен тем, что наших родных детей нет дома, а вместо этого присутствует совершенно чужой мальчик. Да еще в таком виде... Ладно, сойду что-нибудь. Не хватало еще думать о Кирилле, когда решила устроить себе праздник.

Только как бы достать бутылку, чтобы Коля ничего не заметил? А то еще подумает обо мне бог знает что!

Я выглянула из комнаты. Коля по-прежнему сидел на своем месте и продолжал играть в компьютерную игру.

Я быстро прошла в кухню и полезла в шкафчик, где хра-

нилась у меня бутылка «Муската». Самое подходящее вино для такого случая!

Не успела я ее достать, как сзади услышала шлепанье босых ног. Я быстро сунула бутылку обратно и прикрыла ее кипой салфеток.

– Ты чего, Коля? – спросила я, повернувшись.

– Ничего, – пожал плечами пацан, переминаясь с ноги на ногу.

– Поесть хочешь? – спохватилась я, вспомнив, что мальчик давно не ел.

– Да можно бы, – смущенно ответил Колька.

Я быстро разогрела макароны с сосисками и поставила перед ним. Коля ел на удивление медленно, словно ждал, когда я уйду из кухни. Но мысль о бутылке «Муската» сверлила мне мозг, не выпуская в комнату.

Наконец, Коля доел. Я облегченно вздохнула, убирая тарелку.

– Чаю хочу! – потребовал мальчик, взглянув на меня исподлобья.

– Сейчас!

Я быстренько налила ему чаю. Мальчишка выпил его и стал смотреть в окно.

– Ну... Ты иди, – не выдержала я. – Я посуду буду мыть.

– Да ничего, вы мне не мешаете, – выдал мальчик.

Я раскрыла рот от такой наглости. Нет, вы только подумайте! Мальчик так и не ушел из кухни. Я промаялась так

до вечера. Потом, едва начало темнеть, сказала:

– Давай-ка спать ложиться.

– Я так рано не ложусь, – возразил пацан.

– Мало ли что! – начала я злиться. – А я ложусь! Пойдем, я постелю тебе на диване.

Колька покорно пошел за мной. Я постелила ему в зале, а сама прошла в спальню. Спать я, конечно, не собиралась. Просто решила дожждаться, когда вырубится неугомонный мальчишка.

Я проворочалась где-то с час, потом моя душа не вынесла таких испытаний. Тихонько слезла с кровати и, стараясь не шуметь, пошла в кухню. Полы скрипели просто ужасно, я все время останавливалась и тряслась. В общем, до кухни я добиралась минут двадцать.

Осторожно толкнув дверь, которая почему-то была прикрыта, я прошла к шкафчику, не зажигая света и... заорала от ужаса!

На полу в центре кухни шевелилось что-то темное и издавало какие-то странные звуки. Я рванула к выключателю, со страху забыв, где он находится и заметалась по кухне, налетая на все углы.

Когда бока мои сплошь покрылись синяками, а на пол слетели оставленные на столе грязные тарелки и пара кусков хлеба (намазанные маслом, разумеется), я наконец-то обнаружила выключатель и зажгла свет.

Он вспыхнул настолько неожиданно для меня самой, что

я даже зажмурилась. К тому же боялась увидеть того, кто прятался в моей кухне. Когда я все-таки открыла глаза, то увидела следующую картину.

Прямо на полу, в центре кухни сидел Колька, прижимая к груди бутылку «Муската», в которой не хватало где-то половины напитка. Вокруг валялись осколки от разбитых тарелок, хлебные крошки и прочие отходы. А у шкафчика, у которого всегда отваливалась дверка, теперь отвалилось обе. Одна из них, падая, вонзилась мне острым углом в левую ногу, отчего я взвыла. Кроме того, полы были забрызганы подтаявшим маслом.

Глаза у мальчишки были огромные, как две фары. Он смотрел на меня и ждал приговора.

По-видимому, он подумал, что в кухню влетел какой-то страшный зверь размером со слона, который все здесь перевернул и разгромил. Но когда он понял, что это я, то испугался еще сильнее.

Я же была поражена и возмущена настолько, что не могла и слова вымолвить! Нет, вы подумайте, я оставляю у себя этого маленького спиногрыза, Полина уже занимается его делом, а он тут пьет мое вино! Какова наглость, а?

Значит, он весь вечер не уходил с кухни потому, что хотел выпить? Боже мой, одиннадцатилетний ребенок, а уже такие наклонности! Что же из него вырастет? Какой-нибудь монстр, который каждый день будет хлебать водку!

Когда я все-таки обрела дар речи, то сказала:

– Ну и как же это все понимать?

Пацан медленно начал краснеть и опустил голову.

– Я, понимаешь, встаю, чтобы попить водички – жарко очень! – и что я вижу? – продолжала я возмущаться. – Тебе же одиннадцать лет всего, Коля! Нет, ты понимаешь, как ты меня напугал? Если тебе хотелось попить, мог ты попросить меня, я дала бы тебе компоту!

Колька молчал и краснел. Лицо у него было очень винноватым, и я даже заметила на нем что-то похожее на слезы.

– Ладно, пошли спать, – смягчилась я, убирая бутылку на место. Черт побери, удастся мне сегодня из нее отпить или нет?

Колька послушно прошел в зал. Я услышала, как он заворочался.

Вытащив бутылку обратно, я поскорее сделала несколько глотков прямо из нее и решила перепрятать. Я взяла ее с собой, пронесла в свою комнату и спрятала под подушку. Так будет надежнее!

Я лежала и периодически прихлебывала из бутылки, и мучили меня угрызения совести. В самом деле, мальчик с улицы, без родителей, пережил такой стресс... А я на него так налетела! Нужно понимать, что он из неблагополучной семьи и, ясное дело, привык к выпивке в своих подвалах и всяких блат-хатах...

А я, взрослая женщина, психолог, так на него накричала. Он, наверное, плачет. Нужно пойти и пожалеть его. Немед-

ленно. И даже попросить прощения за свою грубость.

В это время до меня донесся какой-то подозрительный запах.

Я поскорее встала, накинула шлепанцы и вышла в зал. То, что я там увидела, повергло меня в шок: Коля лежал на диване и самым нахальным образом пускал дым в потолок! Он набрал из пепельницы окурков, оставленных Полиной, скрутил из них самокрутку и теперь курил эту гадость! Самокрутка отчаянно смердела на всю комнату.

– Эт-то что же такое? – побледнев, спросила я.

Колька быстро повернул голову в мою сторону.

– А что, покурить нельзя? – спросил он хмуро.

– Нельзя, – ответила я, вырывая у него самокрутку. – Вот будешь жить в собственном доме – делай, что хочешь! А здесь – нельзя! Я тебе запрещаю, раз и навсегда! Пока я за тебя отвечаю! И слава богу, что пока!

Последнюю фразу мне не стоило говорить, ой, не стоило!.. Но слово, как известно, не воробей. И не извиняться же мне теперь перед ним! Так всякий авторитет можно потерять!

– Ложись спать! – ледяным тоном проговорила я и, резко повернувшись, ушла в спальню.

Там я спокойно попила из бутылки и крепко уснула. Разбудил меня телефонный звонок, как мне показалось, где-то в шесть утра.

Я подскочила на постели и схватила трубку:

– Алло!

– Оля, это я, – услышала я голос сестры. – Мне может понадобиться твоя помощь, так что ты, пожалуйста, поторопись. Я сейчас за тобой заеду.

– Хорошо, – поспешно ответила я и кинулась в зал. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что уже девять часов. Еще больше я удивилась, когда перевела взгляд на Колину постель – она была пуста!

Я заглянула в ванную и даже в туалет. Никого. Я прошла в кухню, подумав, что, может быть, мальчик проголодался и теперь завтракает. Но и в кухне никого не было.

Я опустилась на стул, чувствуя какую-то противную слабость в ногах. Все понятно, Коля просто ушел от меня. Он обиделся на мои слова и ушел. И теперь мне совсем незачем жить.

От испытанного удара я не могла прийти в себя. Потом собралась с силами и вернулась в свою комнату. Там я извлекла из-под подушки оставшийся «Мускат» и стала запивать им свое горе.

Боже мой, боже мой, вот так всегда! – терзалась я, теперь уже совершенно легально приканчивая бутылку и совсем забыв о Полине. Вернее, я помнила о ней, но просто понимала, что теперь в реализации ее планов нет никакого смысла. Поэтому единственное, что остается – это сидеть и тупо пить вино. И мучиться угрызениями совести.

Бутылка опустела очень быстро и я полезла по своим затаркам. Как ни странно, но тайник в буфете оказался пуст,

хотя я точно помнила, что там оставалось граммов двести ба-
бушкиной наливки.

Я сунулась в другое место, уже терзаемая смутными подозрениями. Второй тайник также оказался пуст. Такого удара я уже не смогла перенести и пошла на балкон вдохнуть свежего воздуха.

На балконе я вдруг увидела... Колю! Коля сидел на полу и сосредоточенно пытался распечатать бутылку коньяка. Рядом с ним лежала пузатенькая бутылочка из-под наливки.

Я и обрадовалась и разозлилась одновременно. Обрадовалась, потому как оказалось, что окаянный мальчишка и не думал от меня убежать, а огорчилась по той же причине. Особенно взбесила меня пустая бутылка из-под так любимой мною наливки.

Я схватила пацана с пола и начала яростно трясти его как грушу. Откуда только у меня силы взялись! Мальчишка не сопротивлялся, а только пищал чего-то там, но я не обращала на его писк внимания. Я вытрясала на нем всю злость.

– Вот, вот... – пробормотала я наконец, отпуская его. – Вот так, понял? И будет еще хуже!

«Хотя хуже уже не будет, – подумала я одновременно. – Мне во всяком случае».

– А чего я? – звонко вскрикнул вдруг пацан. – Чего вы меня бьете-то? Я, между прочим, человек!

Нет, все! Все, все, все! Больше так продолжаться не мо-

жет! Нужно срочно что-то делать, иначе этот нежный отрок сведет меня с ума!

– Что тут у вас происходит? – послышался за спиной удивленный голос.

Я обернулась и увидела Полину. Колька при виде ее сразу сжался в комочек и начал бочком протискиваться в комнату.

– Почему ты еще не готова, Оля? – продолжала удивляться сестра. – Я же просила тебя!

– По дороге объясню, – буркнула я, возвращаясь в свою комнату и натягивая платье. Потом вышла в зал, повернулась к Кольке и, сдерживая вновь подступившую ярость, проговорила:

– Я сейчас уезжаю. По твоим делам, между прочим! Суп и сосиски в холодильнике, разогреешь сам. И из квартиры – ни шагу! И на балкон не смей выходить! Понял?

Колька послушно мотнул головой, но не потому, что ему было стыдно, а потому, что просто боялся Полину.

Полина смотрела на нас и ничего не понимала.

– И не вздумай взять еще что-нибудь из моих вещей! – грозно добавила я, уже выходя из квартиры, и громко хлопнула дверью.

– Фу-у-ух ты! – проговорила я на улице, отряхиваясь от домашних сцен.

– Чего у вас случилось-то? – спросила Полина, садясь за руль.

Я рассказала все без утайки.

– Этого и следовало ожидать, – пожалала плечами сестра. – Уличный мальчишка, чего ты хочешь?

– Куда мы едем? – сменила я тему.

– К бабе одной. Кстати, убитая девушка – это все-таки Анжелка. Ее убили вчера ножом в сердце. Возле кровати лежало распятие на библии. Нужно будет уточнить, конечно, но это явно не ее вещи.

– А чьи? – спросила я.

– Убийца подложил, я так думаю. Я думаю, что убийца со сдвигом.

– Ну, кто будет подкладывать такие вещи на место преступления?

– А ты уверена, что их подложили?

– А ты полагаешь, Анжелка читала библию? – усмехнулась сестра.

– Но может быть, это что-то символизирует? Я имею в виду эти предметы?

– Ясное дело, символизирует. Вот я и говорю, что убийца с шизой.

Я только вздохнула. У Полины все с шизой, кто мыслит не так, как она. Любого человека с развитым воображением Полина считает чокнутым.

– И теперь я думаю на одну бабу, – продолжала сестра задумчиво. – Понимаешь, она жена директора кафе, с которым у Анжелки были шуры-муры. И по слухам – дамочка с приветом. К тому же не так давно угрожала Анжелке.

– И чего ты хочешь от нее добиться? – спросила я. – Признания?

– Конечно! Нужно только умело себя повести – и она все выложит!

Я не знаю, что имела в виду Полина под фразой «умело себя повести». Думаю только, что она собиралась набить дамочке морду. Но все получилось иначе.

Когда мы подъехали к девятиэтажному дому, в котором располагался магазин «Волна», и вылезли из машины, Полина сразу же подошла к кучке сидящих на лавочке бабулек. Я последовала за ней.

– Простите, пожалуйста, – вежливо начала Полина, – вы не подскажете, где живет Семен Борисович? Мы по работе, это очень важно!

– Семен Борисыч-то? – сразу же откликнулась старушка, – да вон там, в последнем подъезде, – она повернулась, показывая нам рукой. – На пятом этаже. Ой, а вон как раз его жена вышла.

Мы увидели женщину лет сорока с небольшим, с коротко стриженными ярко-рыжими волосами, которая торопливо вышла из подъезда и устремилась к старенькой белой «копейке», стоявшей в тени.

– Спасибо большое, – ответила Полина и бегом побежала к своей машине. Я за ней. Бабульки остались сидеть в недоумении.

– Что ты собираешься делать? – спросила я у сестры на

бегу.

– Проследить, куда это она собирается, – ответила Полина сквозь зубы. – Она явно очень волнуется.

Мы запрыгнули в машину и последовали за дамочкой. Она ехала по дороге, ведущей к Соколовой горе. «Ниссан», конечно, не отставал. Дамочка была вся просто взвинчена, нарушала правила дорожного движения – это даже я заметила. Наконец, она остановилась на углу рядом с темно-вишневой «девяткой».

В «девятке» сидели двое парней. Один из них, крупный, черноволосый, высунулся из машины и махнул женщине рукой. Она вылезла из своей машины и перебежала в «девятку».

Полина остановила свою машину в нескольких метрах от дамочкиной. Мы увидели, как женщина что-то быстро говорит, трясет головой, а парень показывает ей какой-то маленький предмет. Женщина попыталась его выхватить, но парень ловко перехватил ее руку и оттолкнул женщину. Маленький предмет он спрятал в карман. Женщина поникла и достала из сумочки пачку каких-то бумаг.

– Деньги передает, – тихо прокомментировала Полина. – Интересно, что он ей там показывал? Похоже на миниатюрную пленку.

Полина обладала стопроцентным зрением, в отличие от меня, и поэтому смогла разглядеть, что представлял из себя спрятанный парнем предмет.

– Оля! – Полина резко повернулась ко мне. – Немедленно поймай машину и езжай домой. Бери Кольку и дуйте... Дуйте туда, куда я вам скажу.

– А как ты нам скажешь? – не поняла я.

– Я прослежу за этими парнями. Посмотрю, где они останутся и сообщу вам.

– А что ты собираешься делать? – все еще не понимала я.

– Я собираюсь выкрасть у них эту пленку! – горя глазами, поведала Полина.

– Но как? – всплеснула я руками. – Ты же и воровать не умеешь!

– Зато Колька умеет, – ответила Полина.

Я ахнула.

– И ты собираешься толкнуть на это ребенка? Мы не можем подвергать его такому... такой...

– Ничего не случится с твоим ребенком! – грубовато ответила Полина. – Ему не привыкать. А сейчас речь идет о спасении его шкуры. Поэтому отбрось все рассуждения о морали и дуй домой. Быстро! – прикрикнула на меня сестра.

Горестно покачав головой, я выскочила из «Ниссана» и помчалась ловить машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.